УДК 159.9.316.6 DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.261

Особенности поведения детей из полных и неполных семей в препубертатный период

Николаева Любовь Петровна

Кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии труда, Российский новый университет, 105005, Российская Федерация, Москва, Радио ул., 22; e-mail: dpsycho@yandex.ru

Огнев Александр Сергеевич

Доктор психологических наук, профессор, научный руководитель института психологии и педагогики, Российский новый университет, 105005, Российская Федерация, Москва, Радио ул., 22; e-mail: altognev@mail.ru

Лихачева Эльвира Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда, Российский новый университет, 105005, Российская Федерация, Москва, Радио ул., 22; e-mail: zin-ev@ yandex.ru

Жукова Любовь Ивановна

Заведующий психологической лабораторией, Российский новый университет, 105005, Российская Федерация, Москва, Радио ул., 22; e-mail: zhukovali51@mail.ru

Никифорова Виктория Викторовна

Студент, Российский новый университет, 105005, Российская Федерация, Москва, Радио ул., 22; e-mail: tp40084@rambler.ru

Аннотация

В данной статье описываются особенности поведения детей из неполных семей в препубертатный период. Поскольку семья является основным социализирующим

институтом, а в данный момент она переживает серьёзный кризис, то достаточную распространённость приобретает такая нетрадиционная форма структуры семьи, как неполная семья. Она обладает рядом особенностей, влияющих на становление личности и поведение ребёнка на всех возрастных этапах. Данные особенности в первую очередь связаны с ограниченностью воспитательного потенциала и причиной, вызвавшей отсутствие одного из родителей.

Статистика показывает, что дети из неполных семей больше подвержены девиантному поведению. Наше исследование направлено на выявление предпосылок к формированию противоправного поведения у детей из неполных семей в препубертатный период.

В работе показано, что существует связь между типом неполной семьи, характером семейных отношений и поведенческими особенностями детей препубертатного возраста, воспитывающихся в неполных семьях.

Данное исследование позволило выделить три предпосылки, вероятно оказывающие влияние на дальнейшее формирование девиантного поведения у детей из неполных семей препубертатного возраста: особенности воспитания в неполной семье, высокая личностная тревожность и влияние социума.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Жукова Л.И., Никифорова В.В. Особенности поведения детей из полных и неполных семей в препубертатный период // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6A. С. 83-93. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.261

Ключевые слова

Неполная семья, девиантное поведение, особенности поведения, препубертатный период, институт социализации, воспитание.

Введение

В настоящее время институт семьи и брака в ведущих мировых державах, в том числе и в России находится в кризисе. По статистике количество заключаемых браков с каждым годом сокращается, в то время как доля разводов неизменно сохраняется на высоком уровне. Количество неполных семей стремительно растёт. Причин возникновения неполных семей множество, но все они являются стрессовым фактором, угрожающим психологическому здоровью детей [Азарнов, Азарнова, 2007; Мудрик, 2000].

Основная часть

Проблема формирования девиантного поведения у детей подросткового возраста изучена достаточно многими исследователями, но поведенческий аспект остается актуальным [Бурыкина, Сазонов, 2008; Целуйко, 2006; Якобсон, 1998].

По статистике Государственного образовательного учреждения Школа № 1505 «Преображенская» 80% детей, состоящих на внутришкольном учёте, из неполных семей. Данные обучающиеся систематически нарушали Устав образовательного учреждения, показывали низкую успеваемость, проявляли агрессивность, совершали противоправные действия.

Проанализировав имеющиеся данные и научную литературу, мы решили выбрать в качестве цели нашего исследования изучение особенностей поведения детей из неполных семей в препубертатный период, т.е. учащихся 10-11 лет.

Необходимо отметить, что в данном возрасте могут начать возникать аффективные реакции, фрустрирующие состояния в ответ на стандартные ситуации. Это связано с повышенной возбудимостью ЦНС и ослабеванием процессов торможения, поэтому реакция на раздражитель может значительно превосходить сам раздражитель по силе и характеру проявления. Вдобавок при большом росте жизненных сил у младшего подростка можно одновременно наблюдать и повышенную утомляемость. Это влияет на самочувствие, на отдельные особенности поведения ребёнка, когда проявляются и утомляемость, и повышенная возбудимость, и раздражительность [Николаева, Огнев, Лихачева, 2019; Якобсон, 1998].

Качественные преобразования, происходящие в младшем подростковом возрасте, влияют на формирование личностной идентичности. Кроме внутренних факторов значительное воздействие оказывают взаимоотношения с семьёй, сверстниками и референтной группой, так как в данный возрастной период ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение. Отношения в группе сверстников, её ценности играют большую роль в развитии ребёнка в препубертатный период. Стремление младшего подростка занять удовлетворяющее его положение среди сверстников сопровождается повышенной конформностью к ценностям и нормам этой группы [Практическая психология образования..., 2004].

В связи с начинающейся перестройкой организма и сменой сферы интересов на пути взросления у младших подростков возникает много трудностей. Ситуация усугубляется, если основной институт социализации ребёнка деформирован.

Понятие неполная семья используется отечественными исследователями и публицистами. В зарубежной литературе синонимом нашему термину «неполная семья» является словосочетание «монородительская семья».

Стоит отметить, что единого определения для понятия неполная семья нет. Каждый исследователь наполняет данный термин своим смыслом. Традиционно принято считать, что **неполная семья** – это семья, имеющая уменьшенный состав: дети и один родитель.

Как отмечает В.С. Мухина, воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, второму приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо также восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещение всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывает материально-бытовые трудности и сталкивается с педагогическими проблемами. Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие отсутствия одного из родителей [Целуйко, 2006]. Поэтому для полноценного развития детей большое значение имеют взаимоотношения в семье, причина отсутствия одного из родителей и отношение к данному родителю в семье.

В зависимости от того, с кем из родителей проживает ребёнок и кто занимается его воспитанием выделяют материнские и отцовские семьи.

Социальная ситуация развития у детей из неполных семей имеет свои особенности, накладывающие отпечаток на поведенческий аспект. Как показывает статистика, дети из неполных семей подвержены девиантному поведению, и имеют устойчивую тенденцию к совершению правонарушений [Мудрик, 2000; Азарнов, Азарнова, 2004].

Неполные семьи обладают набором качеств, которые оказывают негативное воздействие на

становление личности ребёнка и формирование поведения. Подобное влияние выливается в различные девиации, проявляющиеся у детей в подростковом возрасте, а иногда и ранее [Якобсон, 1998].

Ребёнок, потерявший родителя, сталкивается на своём пути с рядом трудностей. В интеллектуальном плане младший подросток ещё не осознаёт природу смерти и не готов мириться с утратой близкого человека. Также серьёзное потрясение переживает эмоциональная сфера. Это может привести к различным эмоциональным расстройствам. Последним пунктом, производящим сильное впечатление на ребёнка, оказываются те метаморфозы, которые начинают происходить с овдовевшим родителем. Данные изменения пугают младшего подростка, он не готов их принимать. Переживания приводят к чувству одиночества и опустошенности. Пустота внутри начинает заполняться раздражением и злостью, растёт напряжение, которое приводит к конфликтам между ребёнком и родителем, агрессивности по отношению к окружающим, склонности к суицидальному поведению [Николаева, Огнев, Лихачева, 2019].

Ситуация в семье, пережившей развод, немного схожа с вышеописанной. Развод создаёт травмирующую ребёнка ситуацию, которая может привести к нервно-психическим расстройствам. Тем более разводу обычно предшествуют семейные конфликты, климат в семье на протяжении длительного времени напряжённый, в результате, окунувшись в атмосферу взаимной неприязни и обвинений, родители оказываются не в состоянии контролировать поступки детей и тем более положительно воздействовать на младших подростков. Вдобавок ребёнок не желает распада семьи, поэтому решение родителей разойтись является проявлением их власти, с которой ребёнок не может смириться. Нарастает чувство обиды, раздражения, сопротивления, негативизма [Гусева, 2004; Иванченко, 2010].

Младший подросток начинает бунтовать, давить на родителей, как бы отыгрываясь за причинённую психологическую травму или ища выгоды в сложившейся ситуации. И если ребёнок натыкается на отказ родителей, он испытывает гнев, раздражение, озлобленность или чувство ненужности. Младший подросток из разведённой семьи склонен злиться на себя и на весь окружающий мира. Ища виноватых, он ведёт себя агрессивно и конфликтует с родными и сверстниками.

Анализируя исследования последних лет, можно сказать, что существует связь между типом неполной семьи, характером семейных отношений и поведенческими особенностями детей препубертатного возраста, воспитывающихся в неполных семьях.

Наше исследование было проведено в подразделении ГБОУ школа №1505 «Преображенская» г. Москвы. В эксперименте приняли участие учащиеся 5-ого класса, в возрасте 10-11 лет. Общая характеристика выборки: количество испытуемых - 29. Количество детей из полных семей - 19, количество учащихся из неполных семей – 10.

На основании теоретического анализа литературы для исследования особенностей поведения детей из неполных семей в препубертатный период нами были выбраны следующие стандартизированные психодиагностические методики: личностный опросник акцентуаций характера Г. Шмишека (детский вариант); шкала Спилберга-Ханина для определения ситуативной и личностной тревожности; опросник состояний и настроений САН «Самочувствие, активность, настроение»; тест склонности к девиантному поведению (СДП) Э.В. Леус, А.Г. Соловьева.

Перед описанием экспериментальной части исследования следует сказать о том, что прежде, чем приступить к написанию научно-исследовательской работы мы проводили наблюдение за

обеими группами испытуемых в течение 4 месяцев. Беседовали с младшими подростками в группе и индивидуально. Поэтому наше исследование ограничилось одним классом. Такая концентрация позволила исследовать группу подробно, выявить причины неполного состава семьи, изучить поведенческие и личностные особенности младших подростков.

Длительное наблюдение, проведённое нами, изучение особенностей учебной деятельности, беседы с учителями, взаимодействие с классом выявило педагогическую запущенность, имеющуюся у большинства учеников. Младшие подростки имеют низкую учебную мотивацию, не уверены в своих образовательных способностях, что сказывается на отношении к учебному процессу. У класса отсутствует дисциплинированность. 3 ученика регулярно совершают попытки сорвать уроки, саботируют требования педагогов.

Следует уточнить, к какому типу неполных семей относятся наши испытуемые: 8 разведённых семей, 1 семья с внебрачным ребёнком и 1 осиротевшая семья.

Шестеро из вышеуказанных младших подростков испытывают дефицит внимания. Это становится видно с первых дней общения. Дети стремятся к постоянным контактам и объятиям с взрослыми, даже малознакомыми, людьми, проявившими хоть толику участия к ним.

Цель нашего исследования - изучить особенности поведения детей из неполных семей в препубертатный период, все нижеизложенные основные результаты являются сравнительной характеристикой средних значений, полученных у групп учащихся из полных и неполных семей.

Сравним средние значения, полученные в ходе анализа данных по методике диагностики акцентуаций характера Г. Шмишека по подгруппам (рис. 1).

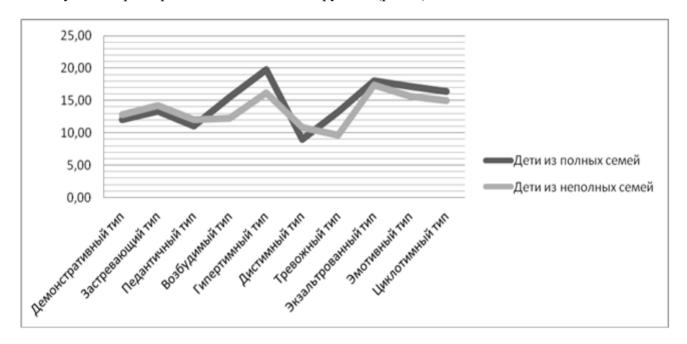

Рисунок 1 - Показатели типа акцентуаций из полных и неполных семей у учащихся 5 класса по методике Шмишека (в баллах)

Группа детей из неполных семей демонстрирует небольшую выраженность акцентуаций. В целом различия полученных средних значений у обеих подгрупп выражены не сильно. Как показано на диаграмме, у детей из неполных семей препубертатного возраста в незначительной степени превалируют показатели по застревающему и педантичному типу, чуть более выражен

дистимный тип. Эти данные могут свидетельствовать о чуть более выраженном воздействии стрессовых факторов на личность и фиксации на негативных сторонах жизни.

Также стоит отметить, что у младших подростков из неполных семей более низкие показатели по возбудимому, гипертимному и тревожному типу, чуть менее заметны различия по эмотивному и циклотимному типу. Это может говорить о наличии большего контроля и меньшей восприимчивости относительно подгруппы детей из полных семей.

Перейдём к рассмотрению результатов, полученных в ходе исследования ситуативной и личностной тревожности у учащихся 5 класса по методике Спилберга-Ханина в подгруппах (рис. 2).

Рисунок 2 - Показатели уровня личностной и ситуативной тревожности из полных и неполных семей у учащихся 5 класса по методике Спилберга-Ханина (в процентах)

Сравнительный анализ показал значительную разницу между уровнями ситуативной и личностной тревожности в двух подгруппах. Младшие подростки из неполных семей предпубертатного возраста демонстрируют умеренный показатель по шкале ситуативной тревожности в 70% случаев и в 30% высокий. Надо сказать, что высокие значения у данной группы детей не явные и скорее находятся на границе между средним и высоким уровнем. У группы детей из полных семей ситуация иная, есть показатели во всех категориях. Низкие значения демонстрируют 16% учащихся, средние — 37% и высокие — 47%.

По шкале личностной тревожности у детей из полных семей выявлено 5% низких значений, 53% умеренных и 42% - высоких. А у подгруппы детей препубертатного возраста из неполных семей 10% опрошенных показали умеренные значения и 90% - высокие.

Следовательно, дети из неполных семей проявляют наибольшую стойкость при возникновении стрессовых ситуаций, но имеют высокую склонность к внутренним переживаниям, которые могут стать причиной психосоматических заболеваний, невротических конфликтов, эмоциональных срывов.

Далее сравним средние значения учащихся 5 «Ж» класса, показанные в ходе проведения психодиагностического исследования с помощью опросника состояний и настроений САН по подгруппам (рис. 3).

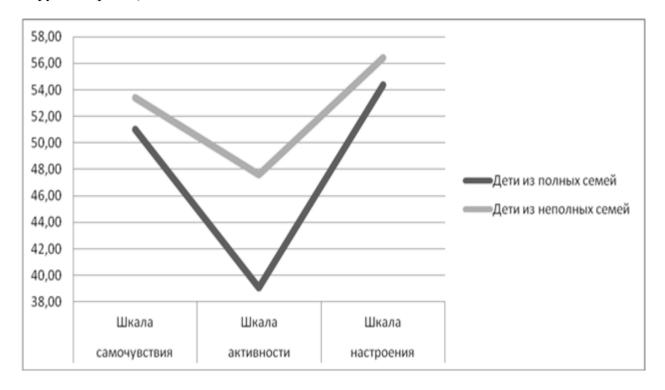

Рисунок 3 - Показатели состояния самочувствия, активности и настроения из полных и неполных семей у учащихся 5 класса по методике САН (в баллах)

По диагностике состояний и настроений САН у обеих групп испытуемых по шкалам самочувствия и настроения преобладают высокие оценки. Средние значения по данным шкалам находятся приблизительно на одном уровне. По шкале активности показатели, полученные у группы детей из неполных семей, в значительной степени превалируют над значениями, выявленными у учащихся из полных семей.

Таким образом, можно заметить, что у учащихся из неполных семей три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния находятся приблизительно в равном соотношении, на уровне близком к высокому значению. Это свидетельствует о наибольшей устойчивости к стрессам и различным видам нагрузки относительно детей из полных семей.

И последними сравним средние значения, полученные в процессе анализа данных по определению девиантного поведения несовершеннолетних по подгруппам (рис. 4).

Сравнение средних значений, полученных в ходе анализа данных по методике диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, показало небольшую разницу результатов. Можно выделить более низкий показатель социально-обусловленного поведения у детей из неполных семей, что может свидетельствовать о меньшей ориентации на окружающих.

Стоит отметить, что степень выраженности дезадаптации у детей из неполных семей по 5 видам девиантного поведения ниже, чем у детей из полных семей препубертатного периода.

Подводя итоги нашего исследования, следует сказать, что, несмотря на то, что неполная семья является травмирующим фактором, безусловно, оказывающим негативное влияние на

становление личности, это воздействие не обязательно приводит к последствиям отрицательного характера. Неполная семья имеет меньший воспитательный потенциал, но её ресурс, за счёт перенесённых утрат и переживаний, которые закаляют, достаточно велик. Всё зависит от того, как использует данный ресурс конкретный человек. Если оставшийся родитель сумеет создать в семье атмосферу тепла, заботы и понимания, то ребёнок в такой семье имеет высокие шансы вырасти более спокойным и уравновешенным.

Наше исследование выявило, что в препубертатном возрасте у детей из неполных семей нет явных предпосылок к формированию девиантного поведения на следующем этапе возрастного развития. Напротив, из результатов эксперимента следует, что младшие подростки из семей с неполным составом по своим личностным характеристикам и поведенческим проявлениям наиболее благополучны относительно детей из полных семей. Перенесённые утраты, психологическое давление общества закалили детей неполных семей.

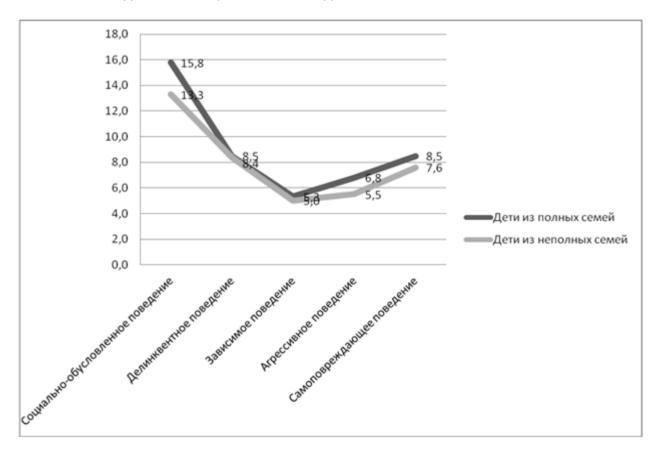

Рисунок 4 - Показатели проявления девиантного поведения детей из полных и неполных семей у учащихся 5 класса по методике СДП Э.В. Леус, А.Г. Соловьева (в баллах)

Заключение

Из вышесказанного следует, что можно выделить три предпосылки, вероятно оказывающие влияние на дальнейшее формирование девиантного поведения у детей из неполных семей препубертатного возраста: особенности воспитания в неполной семье, высокая личностная тревожность и влияние социума. Следовательно, для устранения влияния данных предпосылок нужно проводить коррекционную работу по повышению самооценки и улучшению детскородительских отношений.

Библиография

- 1. Абдурахманов Р.А. Социальная психология //Модуль 3. Психология общения. М.: РосНОУ, 2007. 96 с.
- 2. Азарнов Н.Н., Азарнова А.Н. Социально-психологические основы взаимодействия личностей//: Россия: Перспективы прорыва в цивилизацию знаний Тезисы докладов V Межвузовской научной конференции Российского нового университета. М.: 2004. С. 81-85.
- 3. Бурыкина М.Ю., Сазонов, С.Н. Зависимое поведение: причины, механизмы, пути преодоления: монография/ М.Ю. Бурыкина. Брянск: Курсив, 2008. 204 с.
- 4. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
- 5. Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Оптимизация стресса как фактора психологической безопасности. Психология. Спорт. Здравоохранение. Материалы конференции ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», Международной научной конференции, апрель 2019, С.187-189.
- 6. Практическая психология образования: Учебное пособие /Под ред. И.В.Дубровиной. СПб., 2004. 592 с.
- 7. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с.
- 8. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации /Под ред. Е.М. Борисовой. М., 1998. 304 с.
- 9. Гусева Т.И. Психология личности. Ростов-на-Дону, 2004.
- 10. Иванченко В.А. Социально-психологические особенности детей из неполных семей //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2010.

Features of behavior of children from full and incomplete families in the prepubescent period

Lyubov' P. Nikolaeva

PhD in Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General psychology and labor psychology,
Russian New University,
105005, 22, Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dpsycho@yandex.ru

Aleksandr S. Ognev

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of psychology and pedagogy, Russian New University, 105005, 22, Radio st., Moscow, Russian Federation; e-mail: altognev@mail.ru

El'vira V. Likhacheva

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General psychology and labor psychology, Russian New University, 105005, 22, Radio st., Moscow, Russian Federation; e-mail: zin-ev@ yandex.ru

Lyubov' I. Zhukova

Head of the psychological laboratory, Russian New University, 105005, 22, Radio st., Moscow, Russian Federation; e-mail: zhukovali51@mail.ru

Viktoriya V. Nikiforova

Student, Russian New University, 105005, 22, Radio st., Moscow, Russian Federation; e-mail: tp40084@rambler.ru

Abstract

This article describes the behavior of children from single-parent families in the prepubescent period. Since the family is the main socializing institution, and at the moment it is experiencing a serious crisis, such an unconventional form of family structure as a single-parent family is becoming quite common. It has a number of features that affect the formation of a child's personality and behavior at all age stages. These features are primarily related to the limited educational potential and the reason for the absence of one of the parents.

Statistics show that children from single-parent families are more susceptible to deviant behavior. Our research is aimed at identifying the prerequisites for the formation of illegal behavior in children from single-parent families in the prepubescent period.

The paper shows that there is a connection between the type of single-parent family, the nature of family relations and behavioral characteristics of prepubescent children raised in single-parent families.

This study allowed us to identify three prerequisites that are likely to influence the further formation of deviant behavior in children from single-parent families of prepubescent age: features of parenting in a single-parent family, high personal anxiety and the influence of society.

For citation

Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Likhacheva E.V., Zhukova L.I., Nikiforova V.V. (2019) Osobennosti povedeniya detei iz polnykh i nepolnykh semei v prepubertatnyi period [Features of behavior of children from full and incomplete families in the prepubescent period]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (6A), pp. 83-93. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.261

Keyword

Incomplete family, deviant behavior, behavior features, prepubescent period, Institute of socialization, upbringing.

Reaerences

- 1. Abdurakhmanov R. A. Social psychology // Module 3. Communication psychology. Moscow: RosNOU, 2007. 96 p.
- Azarnov N. N., Azarnova A. N. Socio-psychological bases of interaction of individuals//: Russia: Prospects for a breakthrough in the civilization of knowledge Theses of the V Intercollegiate scientific conference of the Russian new University. - Moscow: 2004. - Pp. 81-85.

- 3. Burykina M. Yu., Sazonov, S. N. Dependent behavior: causes, mechanisms, ways of overcoming: monograph/ M. Yu. Burykina. Bryansk: Kursiv, 2008. 204 p.
- 4. Mudrik A.V. Social pedagogy: Studies. for students. PED. high schools / Under the editorship of V. A. Slastenina. 3rd ed., ISPR. and add. M.: publishing center "Academy", 2000. 200 p.
- Nikolaeva L. P., Ognev A. S., Likhacheva E. V. Optimization of stress as a factor of psychological safety. Psychology. Sport. Health. Proceedings of the state research Institute "national DEVELOPMENT" conference, International scientific conference, April 2019, P. 187-189.
- 6. Practical psychology of education: a Textbook / edited By I. V. Dubrovina. SPb., 2004. 592 p.
- 7. Tseluiko V. M. Psychology of a dysfunctional family: a book for teachers and parents. Moscow: VLADOS-PRESS Publishing house, 2006. 271 p.
- 8. Yakobson P. M. Psychology of feelings and motivation / ed. by E. M. Borisova. Moscow, 1998. 304 p.
- 9. Guseva T. I. Psychology of personality. Rostov-on-don, 2004.
- 10. Ivanchenko V. A. Socio-psychological features of children from incomplete families / / Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. The Series Of Philosophy. Psychology. Pedagogy